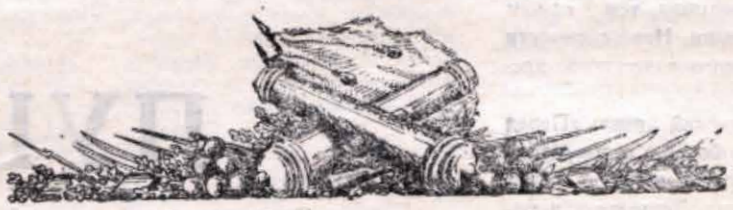
Менделеевец

ГАЗЕТА РОССИЙСКОГО ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА им. Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА

N3 ✦ № 32 (1946) ✦ Вторник, 23 февраля 1993 г. ✦ Издается с 1929 г. ✦ Цена 1 руб.

С ПРАЗДНИКОМ!

ДОРОГИЕ МУЖЧИНЫ



ИЗ БРЕМЕНИ ПАМЯТИ

Приступ.

Плешивый телечебурашка бормотал в репортаже из Будапешта: «Эта страна...», «этот народ...», «эти—освободители». Долбил просто и буднично «совков», из популярной в нынешних СМИ классификации «совки» — «полтинники», совсем забыв, что первые, т. е. «совки» Будапешта совсем не освобождали, а всего-навсего брали штурмом. И на груди ветеранов горела и горит кровью тысяч медаль «За взятие Будапешта».

«Те совки вмазали воровской армаде, чьи идеологи, да и приверженцы были не лыком шитые, а совсем другого генетического замеса.

Напомню лишь оруэлловский, небольшой список — Гитлер Петен, Монтегю Норман, Павелич, Уильям Рэндлоф Херст, Стрейчер, Бухман, Эзра Паунд, Хуан Марч, Кокто, Тиссен, отец Кафлин, муфтий Иерусалимский, Арнольд Ланн, Антонеску, Шпенглер, Беверли Николс, леди Хаустон и Маринетти...

Из неизученного на сегодня (что здесь больше—табу или стеснительности) лингвистами («совками» и «полтинниками») лексикона, поднимавшего в атаку кроме гранитного: «За Родину, за Сталина...», русского мата, — было потом, совсем простое: «Даешь славяне», елейного кадровика Сп. № 5 при этом не было, и ревели глотки «совков»: русских, казахов, татар и украинцев и иже быти с ними.

Заметки о проклятом 1941 годе, со слов простых смертных, в кого сегодня СМИ тычат и метят «Совки, совки...»

«Какие к х... спички»

22.06.1941. Маленький подмосковный городок. В 4 утра работают все текстильные фабрики городка. Воскресенье, но рабочий день. (Улетает сказка о безоблачных выходных). Пересменка в шесть. Все обычно, но эта смена «с утра» — заканчивается в два часа дня. Необычно тревожными гудками. Митинг... и спрашиваю я у старушки, лет сорок глохнувшей у «шестерки» ткацких станков.

— И... — все побежали в магазин — отвечает она.

— За солью и спичками? — начитавшись Войновича, назойливо повторяют вопрос по-другому.

— На х... твои спички. (Куда, в какие веси уходил этот Войнович, не знаю).

Старушка замолкает, обидевшись. Я тоже молчу. (Войнович смотался).

— За водкой — отвечает она, наконец. И после долгой паузы добавляет — «Мужиков надо было провожать». А ты о какаких-то спичках.

Доброволец. Июнь 1941 г.

Моему собеседнику тогда было около 20. Прошел всю войну, был не единожды ранен. Говорит просто: «Пошел добровольцем. Знал, что все равно возьмут (т. е. призовут). А добровольцу кое-какие льготы: оклад, отрез. Отдал матери».

«Гансы, фрицы». Июль 1941 г.

Добровольцем, беспартийным ушел на фронт с посадской фабрики им. X лет РККА отец моего школьного товарища. Воевал он недолго, день-другой, и где-то в июле попал в плен. С ним шесть земляков, павловских мужиков. Бежали вдвоем. И вновь на передовой. Письмо о плене и побеге дошло, тогда оказывается, письма доходили. И не только дошло, но и сохранилось. Строки написаны химическим карандашом, простые, без запятых — немцев называет «гансами». Отец моего друга погибнет в октябре под Вязьмой, его товарищ по побегу дойдет до Можайска. Где зарыты — похоронены, тот и другой, никто не знает и поныне. А четверо земляков вернулись в родной Посад в 1946 году, отработав у прусского бауэра все дни войны. Один из них жив и сегодня, и дай Бог ему здоровья. Они все четверо узнали, что воевали не с «гансами», а с «фрицами».

Менделеевские даты.

Сентябрь (октябрь).

Где-то под Смоленском, порусски за Смоленском, менделеевцы (студенты, аспиранты, сотрудники) роют противотанковые рвы, бетонируют доты. Опыт есть, метростроевский, инженерной смекалки не занимать. Чувство страха, да и времени, где оно, кто покажет? И как-то внезапно к вечеру в землянках, что на восточном берегу небольшой речушки с прозрачно-коричневой от торфа водой, появились красноармейцы, а с той — фашисты. Но тихо, тихо, только говор над бесшумной рекой.

На рассвете обнаружили, что зону обстрела ДОТа, перекрывают кучи зерна, заготовленного для маскировки. Красноармейский командир, безбожно матерясь, погнал наших менделеевцев, еще не ушедших с уже передовой — раскидать эти кучи. Те пошли и раскидали. Немцы стояли напротив. Смотрели, молчали.

За Родину, за Сталина.

Сентябрь (октябрь)

Холмистые поля между Духовщиной и Батурином. Вспоминает старая крестьянка: «Молодой командир, совсем мальчишка. Поднимает своих криком: «За Родину, За Сталина». И в атаку, на холм, на пулемет немцев. С винтовками в руках, ноги в обмотках. Так все и полегли. Хоронили в воронках от бомб, возле большака Белый—Батурино, сорвав пластмассовые именные смертники с воротников гимнастерок.

Мессер. Октябрь 1941 г.

Вспоминает мама. Ехали поездом на Классон (ныне Электрогорск). Дороги-то всего километров пятнадцать. Вдруг сверху немецкий самолет. И в атаку на рабочий поезд. Стреляет. Народ залег на пол вагона. Машинист не тормозит, знает, чует нутром, что остановка — смерть. «Охотник», расстреляв весь боезапас, попугал еще безоружных теток и девок ревом—пике, больше себе для допинга или кайфа и отвалил за Москву. Воронки от его двух бомб долго жили (если так можно говорить о воронках) на опушке дубравы за Клязьмой.

Исход. Октябрь, 16.

По Горьковскому шоссе у Кузнецов (в Москве шоссе Энтузиастов) нескончаемая лента людей, повозок, полуторок. Бегут московские директора магазинов, бухгалтера, кассиры, агенты по снабжению. Бежит жулье среднего уровня и прочие, бегут с деньгами, с печатями, с бланками и пр.

Дед Максим. Октябрь 1941 г.

В небе только немцы. Жди смерть с неба. Дед Максим выкопал землянку на огороде, открыл люк канализационного колодца. На ночь уводил семью: женщин с детьми. Думал как спасти детей, воюющих (или уже погибших) сыновей.

Мед «мертвых». Конец ноября 1941 г.

Бородинское поле. Без Наполеона и польских улан. Мороз да снег, возле монумента с орлом: «Мертвым большой армии». Хитра и воровата армия оккупантов. Узнали, что в орле на памятнике «мертвым» гнездо диких пчел. Подогнали техничку, вспороли грудь наполеоновскому чугунному орлу крупповским вольфрамом, отведали медку. После войны орла подлатали, и французские президенты, во время официальных визитов возлагают венки к памятнику с заштопанным галльским орлом.

Детский сад. Декабрь 1941 г.

Каратели-эстонцы наводят порядок на Смоленщине. Европейский, новый. Заставляли 7-летних мальчишек пилить бревна на дрова. Голодные ребятишки попилили, невмоготу с голодухи, увидели, что «немой» часовой отошел за угол и шмыг по домам. Фашист не стерпел непорядка и в избу, да табуреткой. Того мальчишку, что рассказывал, спасла матица родной избушки. Жидка оказалась для рыжего европейского гориллы.

Эвакуация. Октябрь 1941 г.

На восток. В товарном вагоне девчонки да инвалид-преподаватель. На одном из перегонов, на полном ходу состава сорвало растопленную, раскаленную чугунную печку-буржуйку. Она покуролесила, погуляла.

Волки уходят на Запад. Декабрь 1941 г.

Немцы с прочими «цивилизованными европейцами» встали, техника остановилась. Объявились партизаны. Откуда-то узнали, что на станцию Канютино прибыли два вагона с овчарками, выдрессированными на охоту за людьми. Экспрессом из Восточной Пруссии. Ночная атака партизан была внезапной, дерзкой и безжалостной. В ночи запылали, облитые немецким эрзац-бензином два вагона. Очевидец и участник, крестьянский парнишка, с детства любивший всякую живность, с болью вспоминает эту ночь ужасов. Вой овчарок, стоны, горящие живыми факелами собаки на снегу возле смоленской станции Канютино. Говорят, что в эту ночь серые волки ушли зимовать в пущи Польши. Так жутко было.

* * *

Двуногие, в мышиных шинелях, уйдут позже и не все.

А. ЖУКОВ.

ПРИНИМАЕМ ПОЗДРАВЛЕНИЯ!

Дорогие друзья!

Мы рады вас поздравить с преобразованием вашего института в Российский химико-технологический университет им. Д. И. Менделеева. Талдомчан с менделеевцами связывают давние узы дружбы. А начало им положил сам Дмитрий Иванович Менделеев, прилетев к нам в село Спасс-Угол, на родину великого русского писателя-сатирика М. Е. Салтыкова-Щедрина, на воздушном шаре. Поэтому, видимо, не случайно менделеевцы стали шефами нашего совхоза «Талдом» и оказались в д. Дубровки на родине крестьянского поэта и прозаика Сергея Антоновича Клычкова.

«Химики» оказались в душе настоящими лириками и гуманитариями, сумевшими возродить Дом Поэта, вложив в него немалые средства и силы. Хотелось бы поблагодарить ректора университета П. Д. Саркисова, Н. И. Паршина, В. П. Чижова, бригадиров и рабочих, с помощью которых состоялось воскрешение гнезда российского Поэта.

Теперь Дом Поэта стал Домом-музеем С. А. Клычкова, который широко распахнул свои двери, и надеемся в будущем станет культурно-оздоровительным центром для талдомчан и менделеевцев.

Разрешите пожелать вашему университету выпускать специалистов-химиков, но в душе поэтов и лириков, любящих свое дело.

От имени талдомчан—
С. КЛЫЧКОВА,
Т. ХЛЕБЯНКИНА.

ЛЕРМОНТОВ ЧИТАЕТ ПУШКИНА

С гением держи ухо востро... Чтение великих писателей возбуждает мысль и эмоции, помогает формироваться идеалам и... стереотипам. Вот тут-то и начинается самое интересное. В школе мы как-то привыкли к мысли, что все гении всегда мыслят одинаково правильно, и размышлять особенно не о чем, надо принимать их позицию — и все. Но — «Гений, парадоксов друг», — сказал Пушкин.

Постоянное внимательное чтение, размышления и складывают, и расшатывают сложившиеся стереотипы, тем самым углубляя и расширяя наше понимание жизни. Неожиданности подстерегают нас при перечитывании самого известного, хрестоматийного. Вот один из примеров.

В письме к В. П. Боткину В. Г. Белинский писал: «Перед Пушкиным он [Лермонтов] благоговеет и больше всего любит «Онегина». Свидетельство Белинского драгоценно, но общо, конкретными же фактами о том, что ценил Лермонтов в романе, как относился к его героям и т. д., мы не располагаем. Между тем к любопытным выводам может привести внимательное чтение произведений Лермонтова.

Опуская широко известную историю создания стихотворения «Смерть поэта», отмечу только, что есть определенное сходство в ситуации: Ленский—Онегин, Пушкин—Дантес. И в том и в другом случае поэт гибнет от руки человека, который должен был знать, «на что он руку поднимал». Онегин—друг Ленского, который даже «охладительное слово в устах старался удержать», но оказался убийцей его. Дантес, довольно долго находясь в том же обществе, что и Пушкин, бывая в домах его друзей, неминуемо должен был слышать о том, чем было творчество Пушкина для русской культуры.

Когда параллельно читаешь стихотворение Лермонтова и 6-ю главу «Евгения Онегина», невольно приходишь к мысли, что Лермонтов в то время, когда создавались его стихи, находился, скорее всего бессознательно, под мощным воздействием романа. Во-первых, большая часть стихотворения написана тем же размером, что и роман. Для такого музыкального поэта, каким был Лермонтов, ритмическая сторона стиха не может быть безразличной или случайной. Он писал о Пушкине «Онегина размером» *, любимым размером самого Пушкина.

Во-вторых, сравним языковый строй обоих произведений.

«ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»	«СМЕРТЬ ПОЭТА»
Поэт погиб... но уж его Никто не помнит... (6,XLII)	**Погиб** поэт....
Убийца юного поэта... (6,XLII)	
Они друг другу в тишине Готовят гибель **хладнокровно**... (6,XXVIII)	Его **убийца хладнокровно** Навел удар...
Чуть из младенческих одежд **Увял!** (6,XXXV)	**Увял** торжественный венок
Но шепот, хохотня глупцов... (6,XXXV)	Коварным шепотом насмешливых **невежд**...

Довольно часто встречаются не только лексические, но и синтаксические, звуковые ассоциации, иногда — совместные:

Ну, что ж? **Убит,** —решил сосед.	Один как прежде... и **убит!**
Убит! сим страшным восклицаньем Сражен, Онегин с содроганьем Отходит и людей зовет. (6.XXXV)	**Убит!** к чему теперь рыданья...
Убит приятельской **рукой** (6,XL)	**Сраженный,** как и он, безжалостной **рукой**
Сражен приятель молодой (6,XXXIV)	
Как мысли девы **простодушной** (2,XIII)	Зачем от мирных нег и дружбы **простодушной**...
... не дрогнет их **рука** Разбить сосуд **клеветника** (2,VIII)	Зачем он руку дал **клеветникам**
Какому **злобному веселью** Быть может, повод подаю (8, Письмо Онегина Татьяне)	Не вы ль сперва так **злобно** гнали... ...Что ж? **веселитесь**...
Враги! Давно ли друг от друга Их **жажда крови** отвела (6,XXVIII)	С свинцом в груди и **жаждой мести**
Татьяна смотрит и не видит, Волненье **света** ненавидит, Ей **душно** здесь (7,LII)	Вступил он в этот **свет** завистливый и **душный**

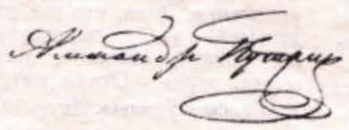
[1] Лермонтов «Тамбовская казначейша». В контексте поэмы приведенные слова можно считать и относящимися к «онегинской строфе».

Очень показательна, на мой взгляд, рифма:

Он сердцем милый был **невежда.**	...Коварным шепотом насмешливых **невежд.**
Его лелеяла **надежда**... **Быть может** (лестная **надежда**)	И умер он с напрасной жаждой мщенья, С досадой тайною
Укажет будущий **невежда**... (2,XL)	обманутых **надежд.**

Еще одну параллель дает нам черновик стихотворения Лермонтова:

От хладного разврата **света**	Его **душа** в <краю чужом> в заботах **света**
Еще увянуть не успев, Его душа **была согрета**	Ни разу не **была согрета** (2, VII)



Есть еще довольно много деталей, более мелких, на которых за неимением места нет возможности подробно останавливаться. Но, думается, и так ясно, что стихотворение Лермонтова создавалось под сильным воздействием образов, языка, ритма романа Пушкина.

Нельзя сказать, что на эти совпадения никто не обращал внимания раньше. Но, к сожалению, дело ограничивалось практически только констатацией. А между тем можно пойти и дальше.

В образе Пушкина, который рисует Лермонтов, усматривается определенное сходство с Ленским. «Невольник чести», «гордая голова», «жажда мести», «не вынесла душа поэта позора мелочных обид» — все это с равным основанием можно отнести и к Ленскому, и к Пушкину. Что же касается строк «Угас как светоч дивный гений, Увял торжественный венок», то они в гораздо большей степени напоминают словарь поэта-романтика Ленского, чем реалиста Пушкина, каким он был в последние годы жизни. Но, как видно, Лермонтову в момент создания его стихотворения был ближе Пушкин-романтик. Во всяком случае, в черновике «Смерти поэта» он называет Пушкина «певцом Кавказа». А это значит, что перед его мысленным взором был именно ранний Пушкин. Наконец, Лермонтов сам наводит читателя на параллель Пушкин—Ленский, сближая эти образы в строки:

И он убит — и взят могилой,
Как тот певец, неведомый, но милый,
Добыча ревности глухой,
Воспетый им с такою чудной силой...

Эмоционально-положительная оценка Ленского в стихах Лермонтова очевидна, и это кажется почти невероятным. Почему? Да потому что традиционно сложившийся образ Лермонтова, человека и поэта, исключает возможность симпатии к простодушному, восторженному, пылкому, не знающему жизни и людей Ленскому.

ЦЕЦИЛИЯ МИЛЛЕР.

Л. КАРЛОВ

НАПОЛЕОН, ЖОЗЕФИНА И ДРУГИЕ

Окончание. Начало в № 3.

Только вот мнения Марии-Луизы не спрашивали. Гражданская свадьба Наполеона с австрийской принцессой состоялась 1 апреля 1910 года в Сен-Клу, а церковная в Лувре следующего дня. На этот раз свадебную церемонию запечатлел художник Жорж Руже, ученик Давида, (марки эмиратов Манама и Эль Фуджайра). Этот династический союз, заключенный по расчету, вызвал недоумение у многих людей как во Франции, так и в Австрии, постоянно враждовавших между собой на протяжении десятилетий. «Австриячка» Мария-Луиза, и это все знали, была племянницей казненной в 1794 годы Марии-Антуанетты, супруги короля Людовика XVI. Сомневающиеся в том, что Наполеон поступил правильно, не верили, что мир между Францией и Австрией окажется продолжительным.

В марте 1811 года императрица Мария-Луиза родила мальчика, которому счастливый отец присвоил титул «римского короля». Скульптурный портрет сына Наполеона работы Франсуа Бозио репродуцирован на марке Монако, а художники Ф. Жерар и Ж. Руже написали портреты императрицы с ребенком на руках (марки Аджмана и ЦАР). Франсуа Жерару здорово «досталось» от писателя Льва Толстого, который на страницах «Войны и мира» с иронией описывает сцену, разыгранной Наполеоном накануне Бородинского сражения. Он приказал выставить портрет «римского короля» перед палаткой, чтобы солдаты и офицеры видели изображение сына и наследника. Мальчику этому не пришлось стать императором Наполеоном II и продолжателем династии Бонапартов. И вот по каким причинам: летом 1813 года Австрия примкнула к России и Пруссии, изгнавшими войска Наполеона со своей земли. В конечном итоге Наполеон потерпел поражение, отрекся от престола и сослан на остров Эльбу. Мария-Луиза не пожелала разделить судьбы своего супруга. Она переехала с сыном в Вену, связь с Наполеоном прервалась окончательно. Только Мария Валевская осталась верной своему чувству и посетила Эльбу ради опального императора. «Римский король», получивший от своего деда Франца II титул герцога Рейхштадского, умер в 1832 году в возрасте 21 года.

На портрете Жюльетты Рекамье работы художника Жерара она действительно выглядит красивой женщиной. «Божественная Жюльетта» как ее называли, имела невероятное количество поклонников и среди них генералы Бернадотт, Массена, принц Август Прусский и Дон Жуан того времени Люсьен Бонапарт, младший брат Наполеона. Тот же Франсуа Жерар написал портрет госпожи де Саль, близкой подруги Жюльетты. Их обеих объединяла неприязнь к императору. Он хорошо знал, что в салоне Рекамье собирались его политические противники. Обладавшая литературным талантом баронесса де Сталь резко отзывалась о политическом режиме, установленным во Франции Наполеоном. В 1803 году он приказал выслать писательницу из Парижа, а через некоторое время и из страны. Женевьева де Сталь отправилась в вынужденное путешествие по странам Европы, она проживала в Швейцарии, Швеции, России, где познакомилась с А. С Пушкиным. Наполеон также приказал конфисковать книгу де Сталь «О Германии», посчитав ее вредной для читателей.

Единственной женщиной, с мнением которой должен был считаться Наполеон была его мать Летиция Бонапарт. Она обладала сильным характером и волей, умела держать в узде свое многочисленное семейство. У нее было тринадцать детей, выжило пять сыновей и три дочери. Бонапартов называли корсиканским семейным кланом, кликой братьев и сестер. Императору приходилось выслушивать от матери не всегда приятные слова. Летиция была, например, недовольна разрывом своего сына с Дезире Клари и его женитьбой на Жозефине Богарне. Она нередко брала сторону кого-нибудь из своих детей, но не Наполеона. Во время коронации Наполеона и Жозефины, Летеция демонстративно уехала из Парижа. Но ее поведение не смутило императора, а художнику Давиду он приказал изобразить в картине Летицию, присутствующей в соборе Парижской Богоматери.

Примечательно, что мать Наполеона, видимо, интуитивно чувствовала приближение тяжелых дней для своего семейства. Как отмечает Анри Стендаль, Летиция «была проникнута твердым, искренним, незыблемым убеждением, что Франция рано или поздно проснется, что созданное ее сыном огромное сооружение рухнет и, рушась, может изувечить его».

Провозгласив себя императором Франции и королем Италии, Наполеон занялся «трудоустройством» своих братьев и сестер и прочих родственников, но раздавая троны, требовал от них выполнения своих приказов. Наполеон считал, что без его поддержки клан Бонапартов не удержится у власти. «Моя семья,—говорил он,—мне не помощник; у моих родных безумное честолюбие, расточительные вкусы и никаких талантов».

Волей императора были осуществлены следующие назначения: вице-королем Италии он сделал в 1805 году Евгения Богарне, сына Жозефины от первого брака. Годом спустя старший брат его Жозеф становится неаполитанским королем. Через два года император отправляет Жозефа царствовать в Испанию. Маршал Иоахим Мюрат, женатый на сестре Наполеона Каролине и мечтавший о польской короне, отправляется в Неаполь на место Жозефа Луи (Людовик) Бонапарт, женатый на падчерице Наполеона Гортензии Богарне, провозглашается в 1806 году королем Голландии (от этого брака родился мальчик, будущий император Франции Наполеон III). Но в 1810 году Наполеон отрстранил Луи от власти, недовольный попытками брата править самостоятельно. Голландия одним росчерком пера присоединяется к Франции. Жером Бонапарт в 1807 году в 23 своих года получает корону Вестфалии. Сложные отношения были у Наполеона с Люсьеном Бонапартом, от которого он потребовал развода с женой. Люсьен отказался и был лишен права на приобретение какого-либо королевства. Сестра Наполеона — Элиза Бачокки стала принцессой Пьомбинской, но недовольная малыми размерами своего владения, требовала присоединения других земель. Ей была подарена Лукка, а немного позже она превратилась в великую герцогиню Тосканскую. Муж Элизы, полковник Бачокки получил титул принца. Он не отличался умственными способностями, и Элиза с ним скучала. Страстно любившая музыку, она также страстно любила великого скрипача Никколо Паганини, которого пригласила на службу в Лукку. Любовный роман с герцогиней надоел музыканту и он распрощался с ней. На почтовой миниатюре Италии, выпущенной в 1957 году к 200-летию со дня рождения скульптора Антонио Кановы воспроизведен один из шедевров его творчества — портрет Полины Боргезе, сестры Наполеона. Очаровательная и легкомысленная Полина некогда она была женой генерала Леклерка, который умер в Сан-Доминго при подавлении там восстания. Наполеон выдал сестру за князя Боргезе. О «распутных похождениях Полины», как отмечает С. Цвейг, Наполеон знал по донесениям шефа полиции Ж. Фуше. Большой шалун Паганини также был в числе ее любовников.

Граф Антуан-Мари Лавалетт один из адъютантов Наполеона, начальник почтового ведомства, входил в небольшую группу близких к императору людей. Жена графа Эмилия Богарне, племянница Жозефины, совершила удивительный подвиг, спасая своего супруга, арестованного в 1815 году и приговоренного к смертной казни. Она получила разрешение посетить тюрьму. Супруги успели поменяться одеждой, и граф Лавалетт в женском платье сумел вырваться на свободу. Лавалетту посвящена марка Франции, выпущенная в 1954 году.

В 1915 году завершилась наполеоновская эпопея. Он отрекся от престола, сдался английским властям и на английском военном корабле отправился на далекий остров Св. Елены. От престолов и привилегий вынуждены были отказаться многочисленные родственники Наполеона, а маршала Мюрата расстреляли в октябре 1915 года. Пармская герцогиня Мария-Луиза, бывшая жена бывшего императора, увлеклась в Вене генералом Адамом-Альбрехтом Нейпергом, впоследствии фельдмаршалом. Как отмечает историк А. Васт, «недостойная жена и равнодушная мать, она поддалась настояниям Нейперга»[1], за которого вышла замуж. Не будем строго судить эту женщину, выданной замуж по расчету.

[1] История XIX века, М. 1938, т. 2, с. 381.

ВСЁ НАЧИНАЕТСЯ С ЛЕКЦИИ

(СОВЕТЫ МОЛОДОМУ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ)

1. Предельно серьезно отнесись к вводной лекции: не дай основания из названия ее выкинуть одну букву «в».

2. Стараясь заставить уважать «свой предмет», не принижай другие.

3. С первой же лекции не старайся казаться ни строгим, ни добрым — оставайся самим собой, при условии, конечно, что ты сам по себе достойный человек.

4. Сделай все, чтобы студенты почувствовали систему в изложении курса: экспромты хороши лишь в примерах, иллюстрациях и в ответах на вопросы.

5. При выборе темпа изложения не ориентируйся ни на тихохода, ни на спринтера; первый заставит большую часть аудитории, да и тебя самого скучать, а за вторым ты можешь сам не угнаться.

6. Не переоценивай заинтересованности студентов твоими лекциями — это может помешать тебе к ним лучше готовиться.

7. Не пускай опоздавших студентов в аудиторию, но лишь в том случае, если не не опаздываешь сам.

8 Не надейся на то, что, не уважая твой предмет, студенты будут уважать тебя.

9. Не жалей времени на объяснение основ: читай лучше меньше, но глубже.

10. С первой же лекции дай понять студентам, что у них будет хороший конспект, — стимул не лучший, но мощный.

11. Читай страстно, чтобы не было так: «Лектор медленно, но верно засыпал — аудитория его намного обогнала».

12. Не вещай, не читай — беседуй!

13. Читай не так быстро, чтобы слова обгоняли мысли, но и не так медленно, чтобы мыслям было скучно без слов.

14. Читай увлеченно, но без ложного пафоса, и не забывай про программу.

15. Заглядывая в конспект лекций, дай понять, что делаешь это лишь для того, чтобы не нарушить стройности изложения и студенческого конспекта.

16. Где и когда это только можно, высказывай свое отношение к излагаемому вопросу. Хуже нет, если студенты почувствуют, что ты говоришь им сегодня о том, что сам вчера вычитал.

17. Не грози встречей на экзамене — прием запрещенный.

18. Доказательства бывают трех видов: прямые, от обратного, от лукавого. Лучше ничего не доказывать, чем доказывать, используя третий вид доказательств.

19. Читай не только о том, что было и есть, но и что должно быть и будет!

20. Не пытайся развлечь студентов — у них это лучше получается.

21. Старайся выдать хоть бы жалкий, но экспромтик, связанный с тем, что излагаешь в данный момент. Это — высший класс. Но беда, если догадаются или заподозрят, что экспромт заранее подготовлен.

22. Иллюстрируя излагаемое, приводи примеры из области, близкой студентам, но не обязательно связанной со стипендией.

23. Старайся сделать студентов соучастниками учебного процесса: ставь вопросы, спрашивай мнения, обсуждай варианты ответов, варианты решений.

24. Не умиляйся и не гордись, если сумел вытащить двоечника на тройку и опустить пятерочника на четверку.

25. Если не можешь зажечь факел знаний, то старайся добросовестно заполнить ими сосуд.

26. «Век живи, век учись — дураком помрешь» — это не для тебя. Учись непременно, не бойся умереть дураком.

27. Непрерывно учись, иначе будешь учить лишь тому, что сам в данный момент знаешь, а это, как правило, не так уж много.

28. Сделай все, чтобы штатным острякам (а такие всегда есть в потоке) не было охоты ставить тебя в неловкое положение.

29. Не дублируй материал, и тем более остроты.

30. В любой ситуации не выходи из себя, если не хочешь доставить студентам удовольствие убедиться в том, что лектор — человек.

31. Всегда будь хозяином положения: если ты не владеешь аудиторией, то она владеет тобою.

32. Не умиляйся, если один-два студента из потока в 150 человек проявят интерес к твоему предмету и зададут один-два вопроса, и то перед самым экзаменом.

33. Не лезь в душу студенту, пока он тебя туда не пригласил.

34. Не мешай студентам на лекции объясняться в любви — этим ты только подогреешь их страсть.

36. Не доводи до штурмовщины, она, как и на производстве, приводит к браку.

Ю. ШНЕЙДЕР,
профессор.
Ленинградский институт точной механики и оптики

● ИЗ ЗАПИСНЫХ КНИЖЕК БОЛЕЛЬЩИКОВ

CENTREFORVARDS (ПЕРЕДОВИКИ)

Ликует форвард на бегу
Теперь ему какое дело!
Недаром согнуто в дугу
Его стремительное тело.

Николай Заболоцкий.

Центрфорвард — странное для русского слуха слово (4 согласных подряд), в 1912 году пытались узаконить футбольный термин — передовик, но люди и годы этот новодел не приняли, и мы вновь и вновь говорим центрфорвард, центральный нападающий «девятка», № 9 в футбольном дубль V. Это парень заметный и на поле с трибуны, да и в жизни с ее обочины. Имя этого парня постоянно на слуху, меняются лишь звуки фамилии — БУТУСОВ, БОГЕМСКИЙ, СЕМЕНОВ, ПАВЛОВ, ПАЙЧАДЗЕ, АЛЕКСАНДР ПОНОМАРЕВ, ФЕДОТОВ, БЕСКОВ, БОБРОВ, СЕРГЕЙ СОЛОВЬЕВ, СИМОНЯН, СТРЕЛЬЦОВ, БЫШОВЕЦ... Кто же не слыхал этих славных фамилий, кто из болельщиков не долбил их критической дубинкой болельщика: «Танк», «Таран», «Пушка», реже «Диспетчер», и уж совсем уникальные, некритическое «Пушка с головой».

Иногда, правда, голова показывалась, когда ржавела пушка, т. е. мудрость все же посещала футбольного страдальца.

Удивительно, но факт, «девятку», № 9 даже запрещали. Так, в Грузии после драматической апрельской ночи 89 года, политики попытались отвести глаза народа от реалий жизни, сместив акценты на анекдоты о старушке с десантником, да на футбол, запретив название команды «Динамо», а заодно и упразднив № 9 на футболке тбилисских нападающих. Но время и события не поддержали эту блажь власть державших — гордое новое имя (по грузински) ИБЕРИЯ вызывало слишком очевидные ассоциации, а номера по прецеденту пришлось бы

запрещать с 1 по 31 включительно. А кто будет играть с нулями на рубашке, особенно с двумя.

Язык общения центральных нападающих в последние годы, скорее всего итальянский. Все очень просто, в Италии самый дорогой в мире гол так что поневоле заучишь десяток-другой фраз, законы рынка — и без Сакса ясно. В альбомах футбольных наклеек место для центрфорвардов отмечают маленьким знаком треугольника. Фигура эта (треугольник, т. е. центрфорвард) в психологических экзерсисах символизирует лидерство. Самая яркая особенность истинного треугольника (считай форварда)—способность концентрироваться на главной цели. А цели их ясны, и настоящие, всамделишние форварды — передовики их достигают. Сильная потребность быть в центре и управлять положением делают Треугольника личностью постоянно соперничающей, конкурирующей с другими. Все в этих психологических тестах подтверждено в футбольной жизни неединожды. Сколько тренеров, вратарей, да и крайков скушали центры, кого на поле, кого за столиком ресторана, кого под трибунами: в раздевалках и парилках, в кабинетах «отцов» и меценатов. Но все это зачеркивает каждый из форвардов коротким, как блань, мигом удачи. ГОЛ и все забыто и все надо начинать сначала и игрокам и болельщикам. А как это сделано обсудят гурманы: — пушкой ли бьющей ноги (БУЗУНОВ, КРАСНИЦКИЙ, ОСЯНИН), по биллиардному головой (КАЛОЕВ, СТАРУХИН), либо обведя всех беков и вратаря (БЕСКОВ, БОБРОВ, ГУЦАЕВ) или пяткой а-ля СТРЕЛЬЦОВ.

О зарубежных центрах не говорю, хотя многих видели, но о многих слышали — ХИДЕГКУТТИ, КЕВАН, ДИ СТЕФАНО, ЛЕОНИДАС, ВАВА, ФОНТЭН, МЮЛЛЕР, КРУИФФ, ЭЙСЕБИО, ВАН БАСТЕН.

Но все они под колпаком (нет не у Мюллера, проницательный читатель), они под колпаком имени короля футбола ПЕЛЕ, а мест в королевской свите, не так уж много. О самом LE ROI, безусловно, нужен отдельный разговор. Итак, лишь одно имя и из наших — ЭДУАРД СТРЕЛЬЦОВ — «форвард, счастливо сочетающий в себе качества тарана с диспетчерскими способностями». Цитата из справочника, так писала номенклатура (монопольная) от футбола.

А этот «стиляга» из подмосковного (тех лет) Перово, истинный диссидент (инакомыслящий), предтеча новой эпохи нашего футбола. Состоялась ли эта эпоха или нет можно спорить, но сколько всяких вечных «бы» оставила нам трагедия мая 1958 года с этим 20-летним парнем. Одно из этих «бы» — если бы Стрельцов был в Гетеборге на чемпионате мира 1958 года? Можно по всякому развивать ответ, но одно ясно. Команда—сборная СССР была бы намного сильнее. Была ли бы она удачливее? Большой вопрос. Одно, очевидно,— на Стрельца болельщик шел, шел с трепетом, ждал чуда и оно почти всегда было. (В скобках о мае 58 года замечу, сейчас очень много публикаций по этому поводу, но доверять этим материалам практически нельзя. Ибо нет такой в футболе тайны, которая за 35 лет не прошла бы по стану болельщиков слухом, мифом, легендою. Иными словами в большинстве публикаций либо ложь, либо вымысел).

Лишь один в своей футбольной биографии чемпионат мира-66 года в Англии, Стрельцов пропустил по воле (выбору) тренера, и мир так и не увидел его в качестве «тарана с диспетчерскими способностями».

Умер он рано: голодуха, послевоенная юность в Перове, тюрьма и лагерь, «ящик» с радиацией в Электростали, да и профессиональные болячки, да фельетонисты - шестидесятники — нариньяни и иже с ними, охочие до всякого дерьма. Болельщикам о его смерти объявили за день (?), те, что постарше, кто видел, встали, смахнули трезвую слезу... По всем приметам народной мудрости он должен бы жить долго, но жил он лишь до завтра. Будет ли помнить о нем поколение — выбравшее пепси???

Александр ЖУКОВ.

ИНФОРМАЦИЯ

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР МЕНДЕЛЕЕВЦЕВ» ПРИГЛАШАЕТ НА СОБЕСЕДОВАНИЕ КАНДИДАТОВ НА ДОЛЖНОСТИ:

1. ГЛАВНЫЙ БУХГАЛТЕР.
2. БУХГАЛТЕР.
3. РУКОВОДИТЕЛЬ ПЛАНОВО-ФИНАНСОВОГО ОТДЕЛА.

РАБОТНИКИ, ИМЕЮЩИЕ ДЕЛОВЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ В А/О «МЦМ», ОБРАЩАЙТЕСЬ В КОМН. 298 К МЯСОЕДОВОЙ Т. Г. (тел. 258-95-15).

ПРИХОДИТЕ, НЕ ПОЖАЛЕЕТЕ!
ЭТО ВАШ ШАНС.

● ВЫСТАВКИ В НИЦ

„МОИ ФИЛЬМЫ—ЭТО МОЯ ЖИЗНЬ“

В НИЦ экспонируется выставка «Мои фильмы — это моя жизнь», посвященная 60-летию со дня рождения величайшего кинорежиссера нашего времени Андрея Тарковского.

Необычный язык его фильмов, бескомпромиссность, абсолютная честность, ощущение творчества как миссии — «цель искусства — правда, истина»,— писал он, — «все, что не связано с понятием истины, с поиском истины есть фальшь, конъюнктура, игра в бирюльки», — все это стало причиной того, что Андрей Тарковский оказался в свое время за пределами нашего Отечества.

За границей он создал великие шедевры, его окружали единомышленники и настоящие ценители его дара, но... «Тоска по Родине- Давно разоблаченная морока!..»

Андрей Тарковский умирает от рака в Париже в 1986 году. Автор сценария к фильму А. Тарковского «Зеркало» А. Мишарин писал: «Я задавался вопросом, в чем для меня и для советского искусства его значение, наверное, в том, что он попытался вернуть советскому искусству нашего времени достоинство полдинной культуры».

Т. ОЛЕЙНИКОВА, НИЦ.

«МНЕ ИМЯ—МАРИНА»

В НИЦ на галерее экспонируется выставка «Мне имя — Марина» к 100-летию со дня рождения Марины Ивановны Цветаевой — великого поэта России.

Высота духа, сила поэтического дара, темперамент, глубочайшая и изысканнейшая культура переплавлены ею в прекрасные стихи, поэмы, неподражаемую прозу. Специалисты считают, что она самый читаемый и любимый поэт сегодня.

Бэлла Ахмадулина в статье «Поэт и время» пишет: «И все-таки страдание и гибель — это лишь часть, часть судьбы Цветаевой. Это не все о ее судьбе. Судьба Цветаевой совершена дважды: безукоризненное исполнение жизненной трагедии и безукоризненное воплощение каждого мига этой трагедии, воплощение в то, что стало блаженством для нам. И в этом смысле нам остается считать судьбу Цветаевой счастливейшей в истории нашей словесности, потому что редко кому дано так воплотить все, что даровано в идеале человечеству, а в нашем случае ей одной — Марине Цветаевой».

Т. ОЛЕЙНИКОВА, НИЦ.

От вашего поведения на дороге зависит не только собственная безопасность, но и безопасность окружающих людей.

Если человек выбегает на проезжую часть дороги перед близко идущим транспортом, переходит улицу на запрещающий сигнал светофора, неожиданно появляется на дороге из-за стоящего транспорта, кустов, деревьев, он в любой момент может попасть под колеса автомобиля.

В 1992 году в раойне зарегистрировано 150 дорожно-транспортных происшествий, при которых погибло — 15, ранено — 163 чел., в т. ч. из детей погиб 1 чел., ранено — 15 человек.

ПЕШЕХОДЫ! НЕ РИСКУЙТЕ!

Это свидетельствует о том, что главная причина всех несчастных случаев — пример неправильного поведения на улице.

Напоминаем, что ходить можно только по тротуарам или пешеходным дорожкам. Если обозначенные пешеходные переходы отсутствуют, переходите дорогу на перекрестах по линии тротуаров, а между ними под прямым углом, в местах, где движение хорошо просматривается.

В местах, где движение регулируется, необходимо руководствоваться сигналами регулировщика.

Переходя улицу, не задерживайтесь и не останавливайтесь без необходимости.

Выходя с ребенком на улицу, не отпускайте его от себя: при переходе дороги держите за руку.

Каждое происшествие имеет причину, а за каждым происшествием стоит человек, его жизнь или здоровье. Сами по себе дорожные происшествия не исчезнут, только взаимное уважение дорожных законов участниками движения — пешеходами и водителями—позволит избежать трагедии на дорогах города.

О. Н. СМИРНОВА, инспектор ОГАИ Свердловского р-на.

Главный редактор — Л. П. КАРЛОВ
Редактор — О. Б. ОРЛОВА, выпускающий редактор — Э. Б. МЕДОВАЯ

ЗАСЕДАНИЕ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ЧЕТВЕРГАМ С 16 ДО 17 ЧАСОВ

Типография МХТИ им. Д. И. Менделеева. Адрес редакции: Москва, Миусская пл., 9. Телефон 258-88-57 Заказ 101